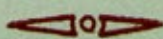

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С С С Р

ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СТРОИТЕЛЬСТВО
И
АРХИТЕКТУРА

НОВОСИБИРСК
1969

ГОРОД МАНГАЗЕЯ

В. И. КОЧЕДАМОВ

*Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени
институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина*

Не касаясь увлекательной истории возникновения сибирского соболиного клондайка, или, как говорили в старину, «златокипящей вотчины государевой» — Мангазейского промыслового района, ограничимся только выявлением внешнего облика древнего города.

Отряд кн. Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова после боя на подступах к реке Тазу вышел на нее в 300 км выше устья и ранней весной 1601 г. основал там острог. Русские и зыряне, жившие в устьях российских северных рек, давно ходили туда морем и имели свои городки, на месте одного из которых, по-видимому, и возникла Мангазея. Вскоре мангазейцы проникли на реки Турухан, Енисей и Тунгуску, основав там свои зимовья.

Первое упоминание о мангазейском городе относится к 1607 году: «зарублен город на Тазу реке, а рубил этот город Давыд Жеребцов»*. Он был построен «а высоком левом берегу между двумя близко расположенными речками Ретиловкой и Осетровкой. В исторических документах о ранней Мангазее обращает внимание то обстоятельство, что всем посылаемым туда воеводам до 1607 г. полагалось принимать ключи от острога, а после этого года — от города и острога. Острог упоминается в течение ближайших 16 18 лет, а затем исчезает из указов.

Имеются сведения, что мангазейский город горел в 1619 году**. Неизвестно, какое разрушение нанес пожар, но в 1623 г. воеводам Ивану Пушкину и Федору Уварову было велено «городовые и острожные крепости и худые места поделать»***.

В 1625 г. в Мавгазею из Тобольска было переселено «на вечное житье» 50 стрельцов с семьями в прибавку к тем 15, что составляли ее гарнизон****. Тогда-то, видимо, и была совершена капитальная перестройка городских стен, а острог перестал существовать*****. Этим можно объяснить и появление в 1626 г. подробного описания конструкции и размеров нового города. Его главная Спасская башня стояла в восточной стене «с приезде» и имела 45 венцов до абламов и еще 13 венцов до кровли или высоту 5 сажень и 1 аршин, а в плане была квадратной со стенами по две сажени. От нее в сторону реки шла стена из 9 городней длиной в 7 сажень. На берегу стояла угловая Зубцовская башня со стенами 2 на 2 сажени и высотой в 4 сажени. Стена вдоль берега Таза до угловой Давыдовской башни имела 18 городней и длину в 28 сажень и 1 аршин, а сама башня 3 на 3 сажени, высота около 4 сажень. За ней стена поворачивалась и шла вдоль оврага

* Архив Академии наук в Ленинграде (далее ААН), ф. 3, оп. 10—а, д. 193.

** Д. Н. Анучин, Город Мангазея и Мангазейская земля, ж. «Землеведение», 1903 г., кн. IV, ст. 35—42.

*** ААН, ф. 21, оп. 4, д. 21, л. 96.

**** В. А. Александров, Русское население Сибири XVII — начала XVIII вв., М., 1964 г., ст. 20.

***** О мангазейской острожной стене нет точных сведений. Только в одной из статей говорится, что она имела высоту в 3, а длину в 131 сажень и была укреплена пятью сторожевыми башнями. (И. Н. Шухов, Двадцать восемь лет спустя, Омский, альманах, 1943 г.).

реки Ратилловки. Она имела 17 городней, длину в 27 сажень и завершалась Ратилловской угловой башней размером 2 на 2 сажени и высотой до кровли около 3 сажень. Повернув, стена в 22 городня длиной 30 сажень и 2 аршина подходила к угловой Успенской башне, имевшей размеры 2 на 2 сажени и высоту 4,5 сажень. Здесь стена, вновь повернув, направлялась к Спасской башне и имела 11 городней на 16 сажнях*.

Стены состояли из городней длиной от 2 аршин и 3 вершков до 4 аршин и 13 вершков, шириной в сажень, высотой от земли до аблама от 19 до 21 венцов, аблам 12 или 13 венцов, что соответствовало 6,5 м. Стены и башни срублены из мелкого леса толщиной в 4,5 вершка (18—19 см). Обращает внимание нецентральное расположение Спасской башни и отличные от других башен ее размеры. Такое смещение центральной башни ничем не вызвано. Размер города 1607 г., возможно, был близок квадрату со сторонами 20 на 20 сажень.

В городе находились Троицкая церковь, воеводский дом, житницы, пороховой погреб, склад ясачной казны и другие здания администрации. Здесь жили и стрельцы, а торговцы, промысловики, казаки и гулящие люди селились восточнее крепости в посаде. В дополнение к гарнизону в 65 человек в 1629 г. прибыло еще 40 человек, набранных воеводой Г. Кокоревым из приезжих промысловиков. Так понемногу рос мангазейский посад.

Богатства Мангазеи были действительно сказочными. Например, в 1630 г. с промыслов поступило 39 900 шкурок соболей, а в 1638 г. 30 234 шкурки**. Туда к осени съезжалось много охотников и купцов и они оставались зимовать. По народной легенде, в Мангазее начала XVII века насчитывалось 200 домов, образующих четыре улицы. Некоторые из них имели два и три этажа. Стояли две церкви и третья на кладбище. На южной стороне посада находились хлебные магазины из 15 отделений, обнесенная частоколом тюрьма, гостинный двор, два питейных дома и т. д.***.

Интересны слова легенды об этажности домов. Это, видимо, были избы на высоких подклетах и с жилыми чердаками, характерные для русского северного жилища. В этом еще больше убеждаешься, читая описание очевидца Туруханского зимовья второй половины XVIII века: «Каждого хозяина дом составляет четыре дома, которые так между собою расставлены безобразно, что часто заданы обращены к передним окнам соседа: передних дворов обыкновенно никто не имел, а все имеют дворы свои назад, крытые наподобие крестьянских, с хлевами... Избы у них черные с деревянными трубами; вместо стекол летом в окнах употребляют скотские брюшины; из многих оконницы слюдяные: зимою ж у всех безызытия вморожены льдины служат вместо оконниц». И дальше: «Жители столько влюблены в свою родину, что... и образца в строении своем не переменяют, не хотя отступать от прежнего отцовского плана»****. Другой знаток края отмечал в начале XIX века: «Дворы в Туруханске во время зимы всегда бываю крыты, что заслуживает одобрения»*****.

Мангазея и народное ее Туруханское зимовье жили единой жизнью и их строительные приемы, несомненно, были одинаковы. Сохранилось и описа-

* Русская историческая библиотека, т. II, СПб, 1875 г.

** С. В. Бахрушин, Мангазейская мирская община в XVII веке, Сб. «Северная Азия», 1929 г., № 1.

*** П. И. Третьяков, Туруханский край, его природа и жители, СПб, 1871 г.

**** Новые ежемесячные сочинения, ч. XXV, июнь 1787 г.

***** «Казанский вестник», 1826 г., ч. XVI.

ние части мангазейских домов. Один из них состоял из двух горниц на подклетах, сеней с подсеньем и повалуши в три жилья. Другой имел горницу на подклете, а над сенями перегороженный надвое «чердачишко». Даже из этих скудных характеристик отчетливо проступают черты одно- и трехкамерных мезенских или печерских изб, перекрытых единой кровлей с надворными постройками. Это и не удивительно, так как до 78% мангазейского населения были выходцами из поморья*.

В Мангазее, покинутой населением еще в XVII веке, к началу нашего столетия сохранились только остатки крепостной башни, а в обрыве размытого берега виднелись бревна жилых построек**.

В 1946 г. городище обследовано археологической экспедицией Арктического института под руководством В. Н. Чернецова***. Был составлен план, выявляющий основные черты исторической топографии местности. По едва заметным ямам от домов можно судить, что застройка шла по берегам рек Таза и Осетровки и спускавшегося к ней лога. Между домами была площадь, где сохранились нижние венцы сруба размером 14X6 м, длинными сторонами направленного с запада на восток — это посадская церковь. Южнее, у реки обнаружены остатки сруба «глаголем» с длинной стороны около 20 м и шириной в 5 м и следы от ряда аналогичных корпусов — это гостиный двор. За северной границей посада экспедиция обратила внимание на площадку довольно правильной формы с небольшими бугорками и определила ее как кладбище. Там же обнаружены остатки сруба, по-видимому, кладбищенской церкви. Названные ориентиры позволяют приблизительно реконструировать внешний вид Мангазеи первой половины XVII века (рис. 1).

Выше приводились сведения легенды о 200 домах, а Н. Витсен писал о 500 и даже 1000 домах, якобы стоявших в Мангазейском посаде****. Экспедиция В. Н. Чернецова обнаружила только около 50 следов жилых построек, что вполне вероятно при площади расселения 250 на 100 м. Этих домов было достаточно для размещения 300—400 человек. О количестве населения Мангазейского посада мало что известно. Запись круговой поруки во время боярской междоусобицы 1630 г. содержала 253 подписи. К этому нужно прибавить гарнизон около 100 человек и небольшое количество семей постоянных «тазовских жителей», что соответствует населению примерно в 450—500 человек. Вместе с тем имеются сведения, что к осени в Мангазею съезжалось до 1200 промысловиков и торговцев*****, следовательно, ее население должно приближаться к полуторам тысячам человек. По-видимому, Мангазея была только транзитным пунктом и ее таможня регистрировала всех ехавших в ближайшие зимовья и городки, а всего имелось 16 постоянных и около 10 временных зимовий*****.

С 30-х годов XVII столетия начинается время упадка Мангазеи. Основные промыслы сосредоточиваются на Тунгуске и Енисее, а на дороге между ними и

* В. А. Александров, «Происхождение русского населения Енисейского края в XVII в.», Сибирский этнографический сб. IV, М., 1962 г., Его же Русское население Сибири XVII — нач. XVIII в.».

** И. Н. Шухов, Ук. соч. Омский альманах, 1943 г., № 3.

*** В. Н. Чернецов, О работе Мангазейской экспедиции, Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, т. XXI, М.—Л., 1947 г.

**** Ю. В. Визе, Новые сведения о русском арктическом мореплавании в XVIII в., «Летопись севера», 1949 г., № 1.

***** С. В. Бахрушин, Ук. соч. ст. 52.

***** Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири, М., 1960 г., ст. 121.

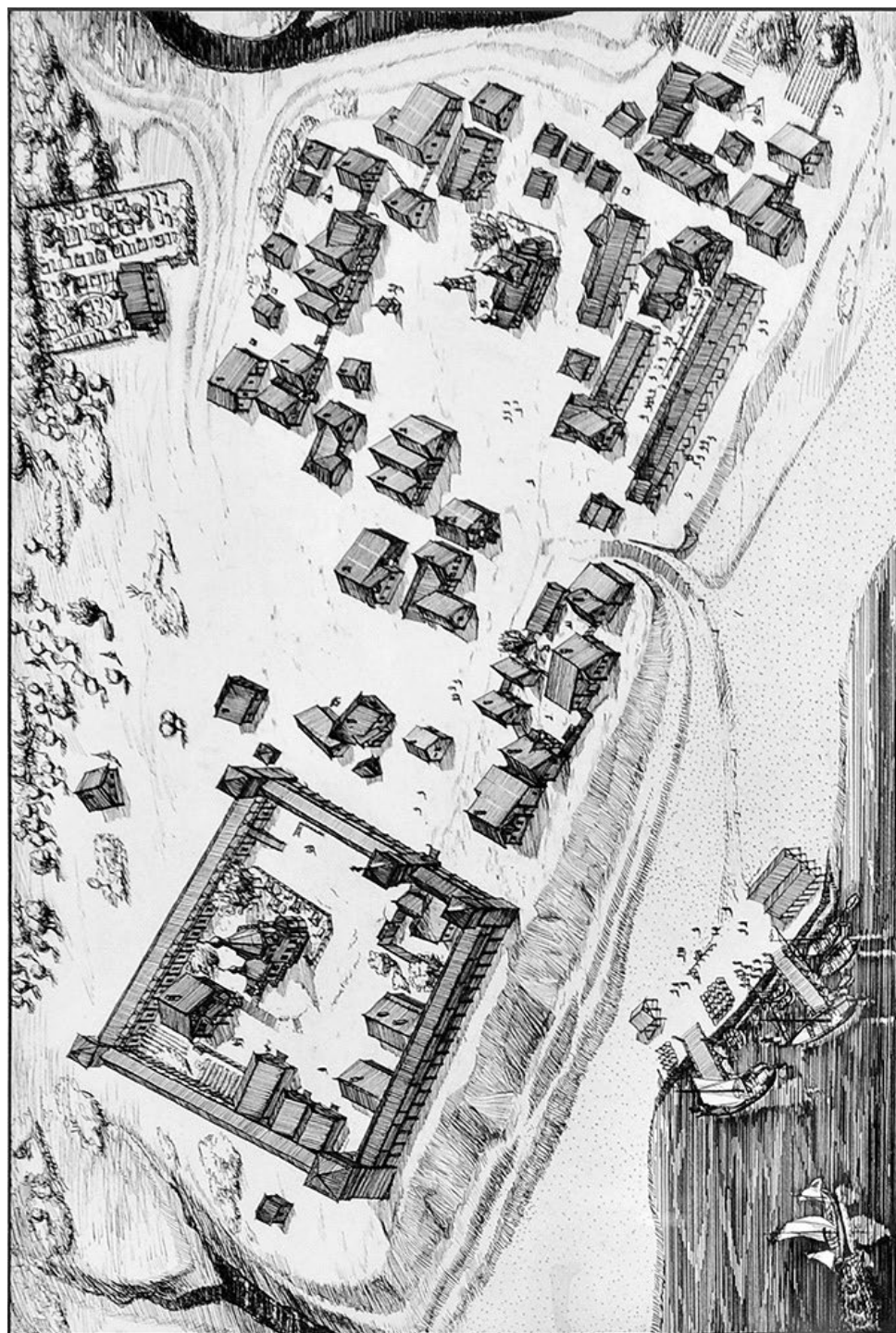

Рис. 1. Реконструкция внешнего вида Мангазеи первой половины XVII века.

Мангазеей стояло Туруханское зимовье, постепенно приобретающее все большее значение в жизни края. К тому же в 1630 г. мангазейский посад был основательно разрушен междуусобной войной воевод Кокорева и Палицина. Первый опирался на гарнизон, второй — на жителей посада, взбунтовавшихся против непомерных поборов. Их цитаделью стал гостиный двор. Крепость была в осаде с 1 сентября до начала июня. Когда у восставших не хватило пороха, они ушли в Туруханские зимовья. Серьезный удар городу нанес пожар 1642 г.* Прошло три года, городские стены еще не были восстановлены. Москва велела по погорелым местам поставить острог, но даже этого не мог сделать мангазейский воевода, писавший, что в его распоряжении всего 15 служивых людей и те «бедны и голодны, а торговых людей мало»**. Урон Мангазея понесла и вследствие перемещения путей снабжения ее хлебом — доставка через Березов и Обскую губу была далекой и опасной; удобнее возить из основанного в 1618 г. Енисейска или специально созданной в 1637 г. хлебопашенной Дубчесской слободы на Енисее. Последнее еще более усилило позиции Туруханского зимовья или, как его стали называть, Новой Мангазеи.

Сибирский приказ долго не соглашался на перевод центра края в Туруханское зимовье, хотя этого настойчиво добивались воеводы, но не строилась и сама Мангазея. Гостиный двор и многие жилые дома стояли в руинах. Только очередная гибель в Обской губе (1664 г.) судов с хлебом несколько сдвинула вопрос и разрешено было искать новое место. Как не желательный пункт перемещения Мангазеи указывалось устье нижней Тунгуски и Енисея, где с 1660 г. существовал Туруханский Троицкий мужской монастырь. Наконец, в 1671 г. поступил указ, официально разрешивший перенос города***. Ставить его велено в Туруханском зимовье: «мерой 126 сажень, кроме башен, да пять башен, четыре угловые и пятая проезжая». Енисейцам полагалось построить половину города, «потому что мангазейский город малолюден и люди скудные»****.

Новый город был заложен 12 июня 1672 г. и построен в один год. Из отписки воеводы Данилы Наумова узнаются и имена городельцев. Это были енисейские плотники: Федор Асташев, Николай Савин, Борис Иванов. Их отпустили домой, когда «...на Турухане построили свою половину совсем наготове, а достальные городовые работники, построив городовое дело, распущены в разборы, а иные в Тунгуску на соболиные промыслы пошли»****. Воевода М. Беклемишев в 1780 г. дописал, что «острогу в Мангазее не построено»*****.

Этот город имеет два изображения в трудах С. У. Ремезова, а в 30 годах XVIII века был сделан его рисунок художником второй камчатской экспедиции Льюрсе-ниусом*****. Сохранилось и описание новой крепости. Въезд в город со стороны посада был в западной стене, где стояла главная башня. От нее на север шла рубленая стена в 8 городней длиною в 13 сажень. Угловая, глухая башня со стеной 2 на 2 сажени и 1 аршин. Высота ее, как и остальных трех угловых, составляла 7 сажень. Северная стена города тянулась на 35,5 сажень, имела 18 городней; восточная в 27 сажень, 14 городней; южная береговая — 31 сажень, 19 городней и южный участок западной стены от главной до главной башни — 11 сажень, 6 городней. Сама стена

* Г. Ф. Миллер, Ук. соч., т. II.

** ААН, ф. 21, оп. 4, д. 21 л. 227.

*** ЦГАДА, ф. 214, столб. 950, л. 227.

**** ААН, ф. 21, оп. 4, д. 23, л. 244.

***** То же.

***** В. А. Александров, Ук. соч. ст. 32.

***** С. У. Ремезов, Чертежная книга Сибири, л. 15 и ААН, ф. 21, оп. 5, д. 39.

имела ширину в 1 сажень с аршином и до аблама — 16 венцов или 1 сажень 2 аршина 14 вершков, а от аблама до кровли 11 венцов или сажень* (рис. 2).

Наиболее выразительный архитектурный элемент города — главная башня (рис. 3). Ее шестигранное основание было срублено из двухсаженных бревен. Сруб поднимался на 28 венцов и затем переходил в облам высотой около сажени. Над шестигранным основанием нарублен второй башенный ярус, но он имел 8 граней по 1 сажени 1 аршину. В месте смыкания нижнего и верхнего объемов находилась галерея с кровлей и ограждениями из досок, забранных в косяки. Восьмигранная часть башни высотой в 3 сажени завершалась выпуска-

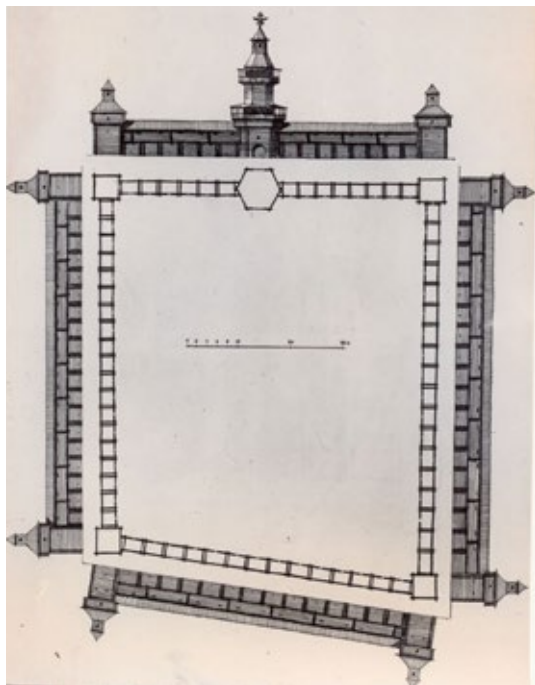

Рис. 2. План Новомангазейского города.

Рис. 3. Главная башня города Новой Мангазеи.

ми, на которых покоилась вторая обходная галерея, а ее кровля переходила в шатер, где стояла смотровая надстройка, в свою очередь завершенная шатриком, увенчанным орлом. Вся высота башни от земли до орла составляла 12 сажень и пол-аршина (24,9 м). Воевода объяснял: «а башня проезжая высока построена для приезде иноземцев и аманатов и обход учинен для караулу». Архитектура башни удивительно пластична. Ее массы органично переходят одна в другую, образуя единство стройного объема, богато насыщенного светотенью. Башня удачно контрастирует с глухой протяженностью стены и поддержана стройными вертикалями угловых башен. Новомангазейский город является хорошим образцом сибирского крепостного строительства XVII века.

С переездом воевод Туруханское зимовье стало городом. Он был расположен на Никольском протоке реки Турухан, на берегу одноименного озера в 28 верстах от Енисея. На слегка приподнятой площадке бессистемно располо-

* ЦГАДА, ф. 214, столб. 635, л. 129.

жились обывательские дома с дворами под одной кровлей, выделив береговую зону для гостиного двора, церковей и других казенных зданий. Сохранились два плана Новой Мангазеи 1730 годов. Они весьма схематичны и могут ввести в заблуждение геометричностью своих кварталов*. С большей точностью ситуацию застройки Туруханска характеризует его план начала XIX века (рис. 4)**. Город почти не рос и мало чем изменился за прошедшее столетие. В 1776 г. ветхие стены деревянного города были разобраны и сохранены только башни. Как писалось в отчете, главная, проезжая башня «надежно простоит еще долгое время,

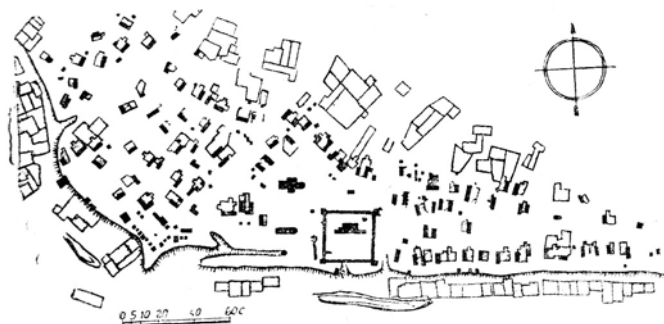

Рис. 4. План Новой Мангазеи (Туруханска) нач. XIX века.

ибо хорошим искусством построена»***. Наиболее древней частью города была береговая бровка восточнее крепости. Она именовалась Кокуем, а часть западнее крепости — Посадом. Сюда и переселились мангазейские жители.

Летом 1968 г. в Мангазее работала вторая экспедиция Арктического института под руководством доктора исторических наук М. И. Белова, и по результатам ее обследований можно будет уточнить наше представление о древнем сибирском городе.

* ААН, ф. 21, оп. 5, д. 39/19 и ЦГАДА, ф. 192, Ирк. губ № 105

** ЦГИАЛ, ф. 1293, оп. 166, д. 32 Чертеж подписан губернским землемером Яковом Кругликовым. Известно, что эту должность исполнял до 1808 г.

*** Гос. архив Костромской области, ф. 655, оп. 2, д. 243, г. 1802, л. 15